

— Знай свое место, — стоя над пятилетним блондином, повержено лежащем передо мной, сказал я. Слова мои, наполненные первородной магической силой, были подобны приказам, заставляя отпрыска рода Малфой подчиниться мне и, взыв от неспособности противостоять собственному телу, уткнуться головой в пол.

И нет, я не занимаюсь уничтожением чистокровного рода. Я просто ставлю на место зазнавшегося ребенка, который решил, что ему дозволено абсолютно всё, в том числе и оскорбление моей семьи.

Поместье рода Малфой, пятнадцать минут назад.

— Ивес! Мэри! — радостно поприветствовала новоприбывших гостей Нарцисса Малфой, облаченная в темно-зеленое бальное платье. На ее лице царил милая улыбка, а голубые глаза с уважением смотрели на чету Вейлхартов. — Как я рада вас видеть, — подойдя ближе к гостям, сказала женщина, а после опустила свой взгляд чуть ниже. — А это, должно быть, Элиот? — посмотрев на черноволосого мальчика, меланхолично осматривающегося по сторонам, поинтересовалась леди Малфой. — Ты так вырос, — дождавшись, пока он обратит на нее свое внимание, добавила она.

— Нарцисса, — с дружелюбной улыбкой ответила Мэри, поглаживая своего сына по голове.

— Миссис Малфой, — дежурно ответил Ивес, вызывая легкий смешок со стороны женщины.

— Прошу вас, не нужно формальностей, — прикрыв рот миниатюрной ладошкой, она тихо посмеялась. — Люциус! — заметив своего мужа, который также встречал гостей, Нарцисса окликнула его, желая, чтобы он поздоровался с Вейлхартами.

Несмотря на то, что они не так давно прибыли в Англию, их семья уже была достаточно известной, чтобы многие аристократы стремились завести с ними дружбу.

Вероятно, не было на свете волшебника, который хотя бы раз в жизни не слышал об Итене Вейлхарте — одном из сильнейших волшебников семнадцатого века. Некоторые считают, что он был настолько силен, что мог бы противостоять самому Мерлину, если бы они жили в одну эпоху.

— Лорд Вейлхарт, леди Вейлхарт, — подойдя к супруге и посмотрев на новоприбывших гостей, вежливо поприветствовал их Люциус. — Элиот, — переместив взгляд ниже и посмотрев на их сына и наследника, он позвал его по имени, — если хочешь, ты можешь пойти в тот зал, — он указал на дверь, разделявшую детскую и взрослую части мероприятия, — там сейчас Драко и другие дети.

Услышав его слова, Элиот задумчиво склонил голову набок и прикусил губу. Несмотря на то, что в данный момент ему было всего пять лет, он прожил гораздо дольше, чем кто-либо в этом мире. Неудивительно, что он не хотел проводить свое свободное время в компании маленьких детей.

— Пожалуй, я откажусь, — спустя пару секунд, посмотрев в глаза Люциуса, ответил он и крепче сжал руку своей матери.

Малфои в ответ смущенно улыбнулись, но спорить не стали.

— Прошу вас, проходите, — вновь посмотрев на Ивеса и Мэри, сказала Нарцисса, рукой указывая на открытую дверь, за которой расположился бальный зал поместья Малфоев.

Просторный балльный зал наполняла классическая музыка, которая лилась из зачарованных инструментов, парящих в воздухе. Управлял ими известный в магическом сообществе музыкант, использовавший свою волшебную палочку в роли самой обычной палочки дирижера.

— Ну, тут хотя бы съедобная еда, — стоя возле фуршетного стола, сказал я.

Бал, устроенный Малфоями, судя по всему, был в самом разгаре. Множество чистокровных семей, прибывших сюда со всех уголков Великобритании, вели между собой светские беседы, обсуждая политику, последние новости и планы на будущее своих детей.

Последнее, кстати, было особенно печально. Участь любого ребенка-аристократа – всё уже давно решено за тебя. С самого детства ты знаешь, какая девушка будет с тобой на протяжении всей твоей жизни, поделит с тобой кровать и даже родит тебе наследника. Возможно, это можно не замечать, если ты и в самом деле простой ребенок, не выдавший жизни за чертой огромного поместья. Но когда тебе уже не одна сотня лет, ты видел и бедность, и богатство, прошел десятки кровопролитных войн – ты не можешь не замечать этого.

— Кажется, Люциус и Нарцисса в очередной раз превзошли самих себя, — неподалеку от меня, буквально в паре метров, раздался женский голос.

— Учитывая их прошлое, это неудивительно, — ответил мужчина, судя по всему, находящийся еще ближе ко мне.

Впрочем, едва ли мне был интересен их разговор.

Даже во времена, когда я был известен как Повелитель Магии, меня совершенно не привлекали подобные мероприятия. Я не чувствовал сильной потребности в друзьях и знакомых, и не видел смысла в том, чтобы даровать кому-либо свое покровительство. Неудивительно, что и этот прием оказался для меня простым скучным вечером, который я желал поскорее закончить.

— Может, просто ускорить время? — мысленно задался вопросом я, но тут же отбросил эту идею.

Пусть моя магия и осталась прежней, мое нынешнее тело попросту не способно выдержать по-настоящему сложные заклинания. И это то, что придает моему перерождению смысл, мне больше не приходится сдерживаться, чтобы случайно не уничтожить этот мир.

— Элиот, — за моей спиной раздался голос отца, сразу же привлечший мое внимание. — Возможно, ты все же сходишь к другим детям? — дождавшись, пока я посмотрю на него, спросил он.

Честно говоря, мне действительно повезло с родителями, ведь они, в отличие от других аристократов, предоставляют мне хоть какой-то выбор.

— Хм, — задумчиво потерев подбородок, размышляя над целесообразностью данного предложения, я согласно кивнул. — Хорошо, отец.

Увидев улыбку, которая появилась на его лице после моего ответа, я тоже улыбнулся и, взяв небольшую закуску с фуршетного стола, направился к двери, ведущей в другой зал, где в этот

момент «развлекались» дети.

— ...их выгнали из Франции! — это было первым, что я услышал, войдя в просторную светлую комнату, заполненную только детьми. — Говорят, что лорд Вейлхарт...

— Что, лорд Вейлхарт? — медленно направившись в сторону говорившего, которым оказался Драко Малфой, поинтересовался я.

Атмосфера в комнате, до этого весьма беспечная и наполненная детским смехом, вмиг испортилась. На смену смеху и веселью пришли страх и тяжелые вздохи, принадлежавшие детишкам, которые уже знали, кто я такой.

Впрочем, Драко этого не знал.

— А ты еще кто? — бросив на меня надменный взгляд, спросил он.

— Хм, — задумчиво склонив голову набок, протянул я. — Думаю, ты и сам знаешь ответ на этот вопрос, — мое лицо, до этого не выражавшее никаких эмоций, украсила легкая улыбка.

— Что? — недоуменно переспросил блондин. — Откуда мне знать? — с насмешкой бросил он.

— Драко, — тихий шепот раздался в метре от мальчика и, судя по всему, принадлежал уже знакомой со мной Пэнси Паркинсон, — это Элиот Вейлхарт.

Услышав ее слова, наследник рода Малфой вмиг побледнел, а надменный взгляд обратился в испуганный. Потупив голову, он сделал шаг назад, разрывая дистанцию между нами.

— Вижу, ты уже наслышан обо мне, — сделав шаг в его сторону, вновь сокращая дистанцию, сказал я.

На самом деле, было довольно забавно осознавать, что я — человек, некогда разделивший мир на несколько частей, занимаюсь такой глупостью, как запугивание избалованного ребенка.

— Так и будем играть в молчанку? — сделав еще один шаг в его сторону, поинтересовался я. — Так что говорят про лорда Вейлхарта?

На несколько секунд повисла напряженная тишина, Драко явно не был готов к такому повороту событий и попросту не находил, что мне ответить.

— Почему я должен тебе что-то говорить? — неожиданно он поднял голову и заглянул мне в глаза. Страх, минутой ранее царивший в его сердце, сменился самой простой аристократической тупостью. — Ты что, особе... — договорить он не успел.

Магия, ранее свободно блуждавшая внутри моего тела, вырвалась наружу по первому зову.

Я с легкой улыбкой наблюдал за тем, как лицо Драко напрягается, а рот раскрывается в безрезультатной попытке закричать. Его тело вмиг напряглось, а руки и ноги согнулись в суставах. Складывалось впечатление, что еще немного — и он упадет.

— Чувствуешь? — сделав еще один шаг в его сторону, спросил я. — Мое сердцебиение.

— П-прекрати... — с трудом прошипел он, стараясь вернуть контроль над своим телом.

— Ха, — усмехнувшись, я медленно перевел взгляд с Драко на остальных детей. — Что он говорил?

Услышав мой вопрос, дети, до этого безмолвно наблюдавшие за картиной, что разворачивалась на их глазах, словно очнулись и засуетились. Некоторые из них перешептывались между собой, договариваясь поскорее покинуть комнату и пожаловаться взрослым, пока остальные боялись даже сойти со своих мест.

— О-он сказал... — неожиданно до меня донесся шепот пухлого русоволосого мальчика, — что в-ваши родители... — он с трудом произносил слова, — ч-что их выгнали из Франции.

— И почему же их выгнали? — вопросительно изогнув бровь, уточнил я.

— П-потому что...

— Прекрати, жалкий... — неожиданно прошипел Малфой, но так и не сумел закончить, теряя последние силы и медленно падая на пол.

Вновь вернув взгляд к нему, я усмехнулся.

— Знай свое место, — стоя над пятилетним блондином, повержено лежащем передо мной, сказал я. Слова мои, наполненные первородной магической силой, были подобны приказам, заставляя отпрыска рода Малфой подчиниться мне и, взыв от неспособности противостоять собственному телу, уткнуться головой в пол. — Обычно дети повторяют то, что говорят их родители, — я наклонился к Драко. — Ответь мне, ты тоже повторял за родителями? — я видел, как слезы омыают его лицо, а испуганный бегающий взгляд стал лучшим ответом на мой вопрос.

— Что здесь происходит?! — неожиданно в комнату ворвалось несколько взрослых, сразу же начиная кричать и пытаться понять, кто и кого обидел.

— Драко! — раздался голос Люциуса, также вбежавшего в комнату. — О, Мерлин! Драко, что с тобой?! — увидев сына, лежащего на полу, он бросился в нашу сторону. — Элиот! Немедленно отойди! — приказным тоном выкрикнул он, но это не особо меня впечатлило.

Впрочем, я все равно поднялся и отошел от лежащего на полу Малфоя, следом медленно развернувшись и направившись на выход из комнаты.

— Прими мои искренние извинения, Люциус, — стоя напротив хозяина поместья, произнес Ивес.

Мэри и Элиот, стоявшие неподалеку, ждали, когда мужчина закончит, и они смогут отправиться домой. Бал, устроенный Малфоями, был полностью испорчен.

Что ж, вот так и началась моя новая жизнь...